

Качество жизни: различия государственного подхода в России и за рубежом

А.А. Волошинская

*с.н.с. лаборатории
экономики знаний
Института
прикладных
экономических
исследований
РАНХиГС при
Президенте РФ;
Москва*

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ КАК НАУЧНЫЙ ТЕРМИН: ДЕСЯТКИ ОПРЕДЕЛЕНИЙ

Качество жизни можно рассматривать с двух точек зрения: как научный термин и как один из ориентиров государственной политики.

Как научный термин понятие «качество жизни» понимается достаточно широко, причем единого подхода к его определению и измерению до сих пор не выработано. Видимо, такое положение дел сохранится и в будущем, что можно объяснить следующими причинами.

Во-первых, понятие «качество жизни» применяется в самых разных областях, включая экономику, социологию, медицину, философию, культуру, психологию, журналистику и т.д. Соответственно, определение качества жизни и выбор индикаторов для его измерения различаются в зависимости от целей и задач исследований, характерных для разных научных дисциплин [1].

Во-вторых, измерение качества жизни может включать как объективные, так и субъективные индикаторы. Если объективные индикаторы (например, такие как среднедушевые доходы населения или средняя продолжительность жизни) еще могут быть измерены более-менее точно, то погрешность при измерении субъективных индикаторов достаточно высока. Выбор и оценка субъективных индикаторов целиком зависят от методики проведения исследования, в частности от репрезентативности выборки и формулировки вопроса респондентам. Более того, субъективное восприятие качества жизни, как правило, существенно зависит от возраста, пола, уровня дохода, национальности, потребностей и места жительства респондентов [2].

В-третьих, выбор индикаторов для измерения качества жизни часто ограничен возможностями исследователей: далеко не всегда можно провести, к примеру, широкомасштабный социологический опрос.

В-четвертых, даже объективные индексы качества жизни, рассчитанные по официальным статистическим показателям, неспроста называют «лукавыми

цифрами»: они содержат обобщенные и усредненные данные, не отражая ситуацию среди отдельных социальных, национальных и этнических групп населения.

И, наконец, стоит подчеркнуть такие неотъемлемые характеристики научной категории «качество жизни», как многомерность и непрерывное развитие. Меняется и само определение качества жизни, и наборы индикаторов для его измерения; по-разному рассматривается и взаимосвязь качества жизни с другими факторами социально-экономического развития общества.

Так, в российской научной литературе для изучения качества жизни предложен комплексный подход [3]; подчеркивается роль человеческого фактора и социального капитала как неотъемлемого условия для достижения высокого качества жизни [4]; исследуется взаимосвязь качества жизни и счастья [5], качества жизни и социальной безопасности [6] и т.д. Ряд работ посвящен влиянию качества жизни на другие интегральные социально-экономические показатели: продолжительность жизни [7], здоровье населения [8], конкурентоспособность региона [9] и т.д.

Выше шла речь только об отечественных научных работах, но такая же картина складывается и в мире: только за два последних десятилетия было предложено несколько десятков новых методик определения и измерения качества жизни [10, 11].

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ КАК ОРИЕНТИР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ: ЕСЛИ ВЫ ИЗМЕРЯЕТЕ НЕПРАВИЛЬНЫЕ ПАРАМЕТРЫ, ТО И ДЕЛАЕТЕ НЕПРАВИЛЬНЫЕ ВЕЩИ

Если в научных трудах можно найти десятки определений качества жизни, то на государственном уровне наблюдается обратная картина: понятие «качество жизни», как правило, четко определено в действующей нормативно-правовой базе и служит конкретным ориентиром для проведения государственной политики.

Как отметил лауреат Нобелевской премии Джозеф Стиглиц, то, что вы измеряете, влияет на то, что вы делаете; если вы измеряете неправильные параметры, то и делаете неправильные вещи. Слова нобелевского лауреата имеют непосредственное отношение и к государственному управлению: представления властей о желаемом качестве жизни, закрепленные в законодательстве, напрямую влияют на цели и результаты проводимой социально-экономической политики.

Так, в России «качество жизни» достаточно четко определено в ряде нормативно-правовых актов федерального уровня. Прежде всего к ним относится Указ Президента РФ № 683¹. В этом документе отмечено: «...повышение качества жизни граждан гарантируется за счет обеспечения продовольственной безопасности, большей доступности комфортного жилья, высококачественных и безопасных товаров и услуг, современного

¹ Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

образования и здравоохранения, спортивных сооружений, создания высокоэффективных рабочих мест, а также благоприятных условий для повышения социальной мобильности, качества труда, его достойной оплаты, поддержки социально значимой трудовой занятости, обеспечения доступности объектов социальной, инженерной и транспортной инфраструктуры для инвалидов и других маломобильных групп населения, достойного пенсионного обеспечения».

Таким образом, высокое качество жизни понимается в указе как: 1) полный набор первосортных товаров и услуг, наличие инфраструктуры для оказания услуг; 2) достойные оплата и условия труда; 3) высокие пенсии; 4) доступность объектов инфраструктуры и рабочих мест для инвалидов; 5) продовольственная, экологическая, государственная и общественная безопасность (об экологии говорится в других положениях указа).

Похожее определение приведено и в «Стратегии развития сельских территорий до 2030 года»². Под качеством жизни на селе понимается: разработка региональных стандартов для предоставления услуг образования, медицинского, ветеринарного, культурного и других видов обслуживания на селе; укрепление материально-технической базы для предоставления социальных услуг и создание безбарьерной среды для инвалидов и маломобильных групп населения.

Та же трактовка высокого качества жизни присутствует и в других российских нормативно-правовых актах: это обеспечение граждан (включая инвалидов и пенсионеров) качественными товарами и услугами, достойным денежным доходом и безопасными условиями для проживания.

Приоритет «качественного потребления» как ведущего ориентира государственной политики великомерно подчеркнул бывший министр образования Андрей Александрович Фурсенко. По его мнению, современному российскому обществу совершенно не нужен пережиток советской эпохи – человек-творец, а первоочередная задача государства состоит в том, чтобы «взрастить квалифицированного потребителя». Хотя Фурсенко имел в виду реформу образования, его слова имеют прямое отношение и к социально-экономической политике. В первую очередь государство стремится обеспечить основные потребности граждан – в качественном жилье, досуге, транспорте, образовании, медицине, безопасности, достойном доходе и т.п.

Разумеется, национальная безопасность и обеспечение населения товарами и услугами является задачей любого государства; вместе с тем, за рубежом на государственном уровне качество жизни трактуется гораздо шире.

Например, в отчете Евростата³ фигурируют следующие элементы качества жизни: материальные усло-

вия; занятость; образование; здоровье нации; экономическая и физическая безопасность; природные условия и среда обитания; отдых и социальные взаимодействия; участие граждан в государственном управлении и гарантии гражданских прав [12]. Если первые семь элементов соответствуют российской практике, то последние два – «отдых и социальные взаимодействия» и «участие в управлении государством» – не имеют прямых аналогов в России.

Для измерения «отдыха и социального взаимодействия» в Европе применяют следующие индикаторы: наличие свободного времени и его использование; посещаемость мест досуга – кинотеатров, театров или культурных центров; частота контактов с друзьями, родственниками или коллегами; удовлетворение личными отношениями; неоплачиваемое участие людей в добровольных и благотворительных мероприятиях; возможность получить помощь у близких в случае необходимости; уровень доверия к другим людям и т.д. В российском определении качества жизни нет даже упоминания о социальных связях; однако социальные связи не только способствуют личному счастью, но и могут значительно сэкономить бюджетные средства – например, за счет ресурсов волонтерского движения или снижения нагрузки на социальные службы, выполняющие уход за инвалидами и престарелыми.

Но, пожалуй, самым важным различием между официальным пониманием «качества жизни» в России и Европейском союзе является метрика «участие граждан в управлении государством и реализация гражданских прав». В Европе этот параметр измеряется через уровень доверия к институтам власти, удовлетворенность качеством государственных услуг, устранение дискриминации, обеспечение равных возможностей и активное участие граждан в государственном управлении.

Похожие группы индикаторов предложены в рейтинге качества жизни ОЭСР [13]: это уровень дохода и благосостояния, наличие работы и зарплата, жилищные условия, здоровье нации, баланс труда и отдыха, образование и навыки, социальные связи, вовлечение гражданского общества в управление государством, качество окружающей среды и личная безопасность. Здесь также присутствуют измерения качества жизни, связанные с отдыхом (баланс труда и отдыха) и гражданская активность населения.

Пожалуй, ярче всего различия в понимании высокого качества жизни в России и за рубежом проявляются в приоритетах образовательной политики. Если система образования формирует «человека будущего», то качество жизни задает долгосрочные цели для обеспечения достойной жизни нового поколения. Пока Россия «выращивает квалифицированного потребителя», который будет в полной безопасности потреблять качественные товары и услуги, Европа

² Стратегия устойчивого развития сельских территорий российской федерации на период до 2030 года, утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 февраля 2015 г. N 151-р

³ Показатели для измерения качества жизни, рассчитанные Евростатом, определены Европейской комиссией: European Commission, GDP and beyond. Measuring progress in a changing world // Communication from the Commission to the Council and the European Parliament. 2009 COM/2009/0433 final

создает всестороннее развитую личность, активного гражданина и человека-творца.

Так, Европейская Комиссия⁴ определила ключевые компетенции, которые должно развивать непрерывное образование в странах Европейского союза. Примерно половина компетенций соответствует традиционным умениям и навыкам учащихся: это литературная грамотность, знание иностранных языков на уровне, позволяющем понимать речь, говорить, читать и писать; знание математики, базовые компетенции в науке и технике; компетенции в области информационно-коммуникационных технологий. Однако вторая половина компетенций соответствует реалиям современного мира: это умение учиться; социальные и гражданские компетенции; предпринимательская инициатива и высокий культурный уровень.

Креативность и творчество как необходимые навыки указаны и в международном исследовании PISA⁵, проводимом ОЭСР: помимо знаний в области математики, научных дисциплин и литературной грамотности, учащиеся должны показать умение решать проблемы – нестандартные задачи, отсутствующие в учебной программе.

Нетрудно предположить, что при таком подходе к системе образования России через несколько десятилетий будет трудно конкурировать и с европейскими странами, и со странами ОЭСР (за исключением рынков сырьевых товаров).

ВЫВОДЫ

Итак, при сравнении государственного подхода к качеству жизни в России и странах Евросоюза можно выделить ряд существенных различий. (Примерно такая же картина наблюдается при сравнении российской практики и рекомендаций ОЭСР).

Прежде всего, в российской трактовке качества жизни полностью отсутствуют несколько элементов, а именно: 1) реализация гражданских прав, устранение дискриминации; 2) участие граждан в управлении государством, доверие к институтам власти; 3) удовлетворенность качеством государственных услуг; 4) развитие социальных связей; 5) наличие свободного времени для отдыха, баланс между трудом и отдыхом.

Далее, в Европе акцент делается не столько на наличии инфраструктуры для обеспечения качества жизни, сколько на ее реальный вклад в улучшение жизни населения. Так, например, измеряется не количество кинотеатров на 1000 человек населения, а посещаемость кинотеатров; не обеспеченность населения больницами, а показатели, характеризующие здоровье нации – заболеваемость, младенческая смертность и продолжительность жизни; не наличие школ, а реальные навыки, которые развивает образование, и т.д.

В заключение стоит подчеркнуть: для повышения качества жизни необходимы ресурсы – прежде всего, бюджетные средства и высококвалифицированные,

творческие кадры. Но кто именно наполнит российский бюджет и разработает эффективные решения, если государство взяло курс на воспитание пассивного, не участвующего в управлении государством «квалифицированного потребителя»?

ЛИТЕРАТУРА

1. Рассказова, Е.И. Качество жизни как междисциплинарная проблема: теоретические подходы и диагностика качества жизни в психологии, социологии и медицине / Е.И. Рассказова // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2012. – № 2, т. 5. – С. 59-71.
2. Беляева, Л.А. Уровень и качество жизни. Проблемы измерения и интерпретации / Л.А. Беляева // Социологические исследования. – 2009. – №1. – С. 33-42.
3. Дотоль, И.В. Качество жизни: особенности комплексного подхода / И.В. Дотоль // Проблемы социально-экономического развития Сибири. – 2013. – № 2(12). – С. 80-84.
4. Костин, И. Б. Качество жизни и социальный капитал / И.Б. Костин, Н.М. Мамедов // Вестник Московской государственной академии делового администрирования. – 2013. – № 2-3 (21-23). – С. 24-33.
5. Квинт, В.Л. Теория и практика взаимосвязи категорий «хорошая жизнь» и «качество жизни» / В.Л. Квинт, В.В. Окрепилов // Экономика качества. – 2013. – №3(4).
6. Лига, М.Б. Социальная безопасность и качество жизни: концептуальный анализ / М.Б. Лига // Ученые записки Забайкальского государственного университета. – 2013. – № 4(51). – С. 170-177.
7. Бойцов, С.А. Взаимосвязь ожидаемой продолжительности жизни с показателями, влияющими на качество жизни / С.А. Бойцов, И.В. Самородская, М.А. Ватолина // Медицинские технологии. Оценка и выбор. – 2014. – № 2 (16). – С. 55-59.
8. Осик, В.И. Здоровье человека и качество жизни – главная проблема современности / В.И. Осик // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. – 2012. – № 1-2 (53-54). – С. 234-238.
9. Мешкова, Л.Л. Качество жизни населения как составляющая конкурентоспособности региона / Л.Л. Мешкова // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – № 7(53). – С. 106-108.
10. Barcaccia B., Esposito G., Matarese M., Bertolaso M., Elvira M., Grazia De Marinis M., Defining Quality of Life: A Wild-Goose Chase? // Europe's Journal of Psychology. 2013. Vol.9 (1). Pp. 185–203.
11. Samuel P. S., Rillotta F., Brown I., The development of family quality of life concepts and measures // Journal of Intellectual Disability Research. 2012. Volume 56. Part 1. Pp. 1–16.
12. Eurostat, Quality of life: facts and views // Luxembourg: Publications Office of the European Union. 2015.
13. OECD, How's Life? 2015: Measuring Well-being // OECD Publishing. 2014.

⁴ European Commission, Recommendation of the European Parliament and of the Council, of 18 December 2006, on key competences for lifelong Learning // Official Journal of the European Union. 2006

⁵ Programme for International Student Assessment